

ИЗ ОПЫТА СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПУНКТУАЦИОННЫХ СИСТЕМ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Работа представлена кафедрой английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленко. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Н. Орехова

В статье обобщается опыт изучения пунктуационных систем английского и русского языков, исторически представляющих два типа пунктуации (более свободный и регламентирующий), представляются общие (типологически значимые) закономерности и специфические характеристики в развитии систем, возможные направления эволюции пунктуационной системы в целом и ее отдельных участков (знаков препинания, их взаимоотношений, знаковых позиций) в частности.

Ключевые слова: филология, синтаксис, пунктуация английского языка, пунктуация русского языка, пунктуационная система, функции знаков препинания, основы пунктуации, пунктуационные знаки.

M. Biyanova

COMPARATIVE STUDY OF ENGLISH AND RUSSIAN PUNCTUATION

The article summarises the study of English and Russian punctuation. Typologically relevant regularities and specific features of their development are dwelled upon. Possible ways of the evolution of punctuation in general and its elements (punctuation marks, their relationship, position) are discussed.

Key words: philology, syntax, English punctuation, Russian punctuation, punctuation, principles of punctuation, punctuation marks.

Изучение пунктуационных систем английского и русского языков, представляющих два типа пунктуации (более свободный и регламентирующий соответственно) не случайно, поскольку оно способствует выявлению типологически релевантных свойств русской и английской пунктуации и общих закономерностей развития пунктуационных систем в соответствующих языках.

Одной из основных концепций исследования является последовательное соотношение кодификационных рекомендаций с пунктуационным узусом на отдельных срезах. Это позволило составить представление о типичном узусе на конкретном срезе и динамику узуса. Выделение срезов примерно по 30 лет на протяжении столетия можно обосновать социокультурным подходом: связь

языковых процессов с общекультурными реализуется в ряде синтаксических новаций в художественной прозе, которые влекут за собой возможные изменения в функционировании пунктуационных знаков.

Следует отметить, что особенности развития синтаксиса XX в. связаны с социокультурными процессами – демократизацией языка в целом и коллоквиализацией, которые ведут к двум разнонаправленным тенденциям: расчлененности и слиянию, помимо этого усиливается влияние разговорной речи на синтаксис [3]. В связи с этими процессами меняется и роль пунктуационных знаков, призванных оформлять целый ряд конструкций. Например, наблюдается вариативность в оформлении прямой речи, растет синонимия знаков препинания, сокращение длины пред-

ложения минимизирует фрагменты, оформляемые знаками.

Интерпретационный потенциал знаков препинания различен в разных функциональных стилях, о чем свидетельствуют исследования З. В. Демидовой, Л. М. Кольцовой, А. Г. Сиукаевой и др. Кроме того, центральной зоной литературного языка, в которой происходят существенные языковые процессы и вырабатывается новая норма, называют язык средств массовой информации. Исследование проводилось на материале текстов художественного, рекламного, драматургического жанра и публицистики XX в. Материал был отобран методом сплошной выборки и составляет около четыре тысяч единиц. При помощи метода комплексного контекстологического анализа выявлены условия употребления пунктуационных знаков, статистический анализ позволил выявить частотность употребления того или иного пунктуационного знака в определенной функции.

Для наблюдения взяты за основу три знака середины предложения: точка с запятой, двоеточие («старые» знаки, уже подвергшиеся определенной эволюции) и тире («новый» знак, зафиксированный со второй половины XVIII в.). Кроме того, данные знаки являются «стабильными» – в них отчетливо проявляются общие тенденции, семантизированными, в отличие от более формальных знаков, таких как запятая или точка.

Общие тенденции функционирования двух пунктуационных систем проявляются по ряду параметров. Процессы нормализации и кодификации обращены к доминантным явлениям; рецессивные явления узуса не нормализуются. Инвентарь пунктуационных знаков почти полностью совпадает – небольшие различия наблюдаются в конфигурации и расположении отдельных знаков (тире, кавычки). Имеют место отношения синонимии знаков: до конца XX в. встречаются случаи функционального сближения двоеточия и точки с запятой при разделении частей ССП. При выделении парентетических внесений различной протяженности и содержательного наполнения наблюдается

варьирование в использовании *парных тире и круглых скобок*. Функционально сближаются *тире и многоточие* в области выражения недосказанности. Наиболее многочисленными являются случаи сближения *двоеточия и тире*. Тире конкурирует с двоеточием в функции разделения частей БСП с отношениями пояснения, причины, изъяснения; при разделении частей ССП перед сочинительным союзом; перед перечислением с обобщающим словом или без него; при отделении приложения и заключительных конструкций со значением пояснения, дополнения; при введении цитаты; после именительного темы перед вопросительной частью конструкции.

Учитывая интерпретации Н. С. Валгиной [1] и основываясь на собственных наблюдениях, мы можем охарактеризовать динамику функционального потенциала точки с запятой, двоеточия и тире в английском и русском языках следующим образом:

1. В отношении **точки с запятой** наблюдается *ограничение синтаксических условий* употребления знака в пунктуационных системах обоих языков до следующих позиций: обозначение синтаксической однородности и перечислительных отношений. В сложном предложении точка с запятой отделяет синтаксически равноправные части, менее тесно связанные по смыслу (примеры 1, 2), помогает отчленить группы очень распространенных однородных членов предложения (примеры 3, 4):

(1) *Обожание – дело другое; это чувство я испытал ещё подростком, и было оно такое сильное, что после него на обычную любовь во мне как-то и уже и силы не осталось* (Б. Акунин).

(2) *She was not smiling; her expression was stern, even hostile* (D. Koontz).

(3) *Но зато она замечательно умела самыми простыми словами, с самым человеческим чувством **поговорить** с пацаном о жизни, о его матери, о том, что из него выйдет – моряк или красный командир, или инженер; **умела понимать** всю глубину той страшной обиды, какую проклятая, глупая жизнь нанесла пацанам* (А. Макаренко).

(4) *But I remembered Dally putting Johnny through the window of the burning church; Dally giving us his gun, although it could mean jail for him; Dally risking his life for us, trying to keep Johnny out of trouble* (S. E. Hinton).

Специфичным для английского языка остается употребление точки с запятой для отделения обособленного приложения: *The hotel was just across the yard from the station entrance; square, yellow-brick three-star, victorian, reassuring* (M. Drabble).

2. Для обоих языков характерна *минимизация функций двоеточия*. Специализацией двоеточия можно назвать ввод изъяснительно-пояснительного материала, который может быть представлен значениями причинной обусловленности (1), обоснования (2), раскрытия содержания (3), конкретизации общего понятия (4):

(1) *Басаргин не удивился этому: она всегда серьезно отвечала на такие вопросы* (К. Симонов).

(2) *The Park Lane Club is not merely a gambling club: the members can take advantage of our connections in traveling and business trips to some countries and destinations* (газ.).

(3) *Я шла по аллее и думала: если бы я родилась здесь, в маленьком городке, где всюду видна забота о человеке, где нет ни воровства, ни злых лиц, где в общественных туалетах пахнет лепестками роз – стала бы я изучать русский язык?* (Н. Толстая).

(4) *Every one suspects himself of at least one of the cardinal virtues, and this is mine: I am one of the few honest people that I have ever known* (F. S. Fitzgerald).

Новое функциональное качество двоеточия – *ритмико-эмфатическое* – активно используется современной англоязычной и русскоязычной прессой в заголовках, при этом достигается определенная краткость, броскость. Например: *Россия – Уэльс: детали* (Аргументы и факты); *Tourist Mecca: Easy access, island pleasures and cultural riches* (The Scotsman).

Специфической для английской пунктуации является *вариативность в строчном/прописном написании* части, вводимой двоеточием. Так, с прописной буквы может начи-

наться не только грамматически полное предложение, но и парцеллированная конструкция и перечисление однородных членов. Например:

Sergey has always been attracted by the Internet: He saw it as mankind's mainstream path into the future (Moscow Times).

After the fall: Testing a legacy (The Daily Telegraph).

“Anyone ever asks you what’s wrong with the world, boys, you tell em it’s three things: Doctors, commies, and nigger radicals.” (S. King).

Следует отметить, что при заглавном написании двоеточие воспринимается не столько как традиционный знак препинания, сколько как **условный графический ограничитель**, при этом использование прописной буквы субъективно. А именно: если автор почему-либо не желает особо выделить ту или иную часть предложения и, особенно, если хочет объединить эту часть с основной мыслью, то он может не использовать прописную букву. Можно предположить, что таким образом двоеточие усиливает свою графически-выделительную функцию. Существование в узусе вариантов и прописного, и строчного написания в сходном лексическом окружении указывает на то, что этот вопрос еще не решен. Отметим, что в русском языке после двоеточия правилами предписывается использовать строчную букву, хотя в газетных заголовках встречается и прописная буква, но не так часто, как в англоязычных газетах, и в основном в случаях, если после двоеточия стоит самостоятельное предложение. Например: *Ответ на вопрос: Почему мы болеем?* (Комсомольская правда).

3. Количественно возрастает использование **тире** за счет *перераспределения функций* (тире занимает некоторые позиции, свойственные двоеточию, запятой, многоточию, скобкам), а также *использование его в экспрессивных целях*, что может быть связано с большим прагматическим потенциалом знака и незначительной позиционной прикрепленностью. Это мотивирует востребованность знака у современных англоязычных и русскоязычных писателей, стремящихся к дина-

мизации синтаксиса. Отметим общие закономерности в употреблении знака:

- Тире – знак смысловой, интонационной или композиционной неожиданности. Оно может обозначать неожиданное присоединение, неожиданный результат действия, смену речевого плана:

Томимый безотчётным ужасом, он сделал рывок – и вдруг ощутил морозный воздух, ворвавшийся ему в лёгкие, холод снега на щеке и острую боль уже не во всём теле, а в ногах (Б. Полевой).

The young lady crisply testified that she came in a train – did the fathead think she had swum? (E. Coppard).

- Тире способно передавать эмоциональную сторону речи: как динамичность, быструю смену событий, так и нерешительность, замедленную речь:

Синцов дал очередь – танкист исчез (К. Симонов).

“Well, don’t you see, Ma’am – it’s an important occasion – returning to one’s country – entering society – the best society – it is so essential to make a good impression – not perhaps looking quite ourselves, yet, eh?” (C. S. Lewis).

- К уникальным функциональным свойствам тире относится способность создавать эмфатическую паузу с последующим вводом информации, обладающей высокой степенью значимости для говорящего (пишущего). Этот потенциал знака используется авторами в экспрессивных целях: при неграмматическом обособлении второстепенных членов предложения, отделении присоединительных конструкций.

“My father was a young man recently married, and his tie to his wife was very strong and deep and warm, and hers to him must have been – overwhelming” (J. Steinbeck).

Вдруг необъяснимым холодом дохнуло в лицо, и волнение искателя подсказало ребятам, что перед ними – самое важное в округе, а может быть, и на всей земле, сокровище (Л. Леонов).

But these are problems that in some cases could be resolved by partnerships that share risk – theirs and ours (The Daily Telegraph).

Специфичным для русского узуса является тире между подлежащим и сказуемым при эллипсисе связки, а также использование двойного тире как связующего знака. Такое тире подчеркивает последовательный переход от одного явления к другому, логическую направленность: *Есть типичная шкала чувств, которые сменяются у иностранца по мере того, как он «вживается» в Японию: восхищение – возмущение – понимание (В. Овчинников).* Специфичным для английского языка является употребление тире при обозначении обрыва речи, недосказанности; вместо запятой как более сильного разделителя в условном предложении, разделительном вопросе, СПП.

4. Можно отметить вариативность в пунктуировании **комплекса прямой речи** в русском и английском языках.

В связи с развитием субъективированной прозы, при оформлении чужой речи и диалога наблюдаются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, в единое предложение сливаются речь повествователя и реплики диалога, с другой стороны, диалогизируется речевой слой повествователя [3]. Традиционными синтаксическими и пунктуационными средствами сложно достичь поставленной задачи – требуется поиск новых способов оформления. Прямая речь может не выделяться (1) или быть выделенной шрифтом (2):

(1) *She would like to grab Louis and say, You have to age better than this. I can’t stand to see you make so much of yourself and then offer it all to some boy just because he happens to be pretty and young (M. Cunningham).*

Чужой ребенок доверчиво вывалил несочные сокровища на колени Александре Эрнестовне. Не пачкай тете одежду. Ничего... Пусть (Т. Толстая).

(2) *“Thanks for coming,” Oliver says, and Sally conquers an urge to recant to lean toward Oliver over the table, over the wreckage of lunch, and say, I’ve thought it over, and I think a thriller with a gay hero could really work (M. Cunningham).*

Идеоэтническая специфика пунктуационных систем исследуемых языков прояв-

ляется, во-первых, в их опоре на разные принципы. В последних авторитетных изданиях («Полный академический справочник по орфографии и пунктуации» 2008 г.) определены действующие ныне принципы русской пунктуации – семантико-синтаксический и семантико-интонационный. Они функционально неравнозначны: если интонационное членение предложения не совпадает с его грамматическим членением, знаки подчиняются семантико-синтаксическому принципу, а интонация не принимается во внимание. Но при возможности разного разбиения структуры предложения знак, поставленный «по интонации», оказывается доминантным для осмысления предложения [4, с. 200]. В справочнике отражаются новые тенденции применения знаков препинания в современной практике, таким образом, современная русская норма сделала ощутимый поворот к современному узусу. И, кроме того, заметен отход от прескриптивного характера русской нормализационной традиции: многие правила, ранее имевшие однозначную формулировку, дополнены пометами: «допустимо», «может ставиться».

В английской пунктуации ориентация на синтаксическую основу присутствует, но не является доминирующей [2]. В случаях несовпадения интонационного оформления предложения с его синтаксической структурой английская пунктуация следует за интонацией. «Нормализационные процессы в Англии проводились под знаком сохранения культурного наследия, преемственности, сбалансированности традиций и инноваций» [2, с. 15]. Для современной английской пунктуационной теории приоритетом является целесообразное использование знаков в конкретном контексте для обеспечения адекватного восприятия текста реципиентом.

Заметно уменьшение доли **идеотнически специфичных знаков** («запятая и тире» в русской пунктуационной системе как единый знак и «двоеточие и тире» в английской). Так,

кодифицированное сочетание «двоеточие и тире» в первой трети XX в. встречается в английском узусе регулярно. Реже используется сочетание «запятая и тире». Явление поглощения знаков было признано *de facto* в английской кодификационной практике в середине столетия. Во второй и последней трети XX в. подобные сочетания знаков можно встретить у отдельных авторов, использующих их в качестве экспрессивного средства.

Запятая и тире в качестве единого знака препинания в русском узусе употреблялись в начале XX в. очень часто (без строго определенных условий). Особенно распространен был этот знак на стыке частей сложного предложения, как союзного, так и бессоюзного. Однако в современной пунктуационной системе запятой и тире как единому знаку отводится четко обозначенное место: при оформлении прямой речи в сочетании с авторской и в сложноподчиненном предложении при особых условиях, в частности: а) перед главным предложением, которому предшествует ряд однородных придаточных; б) перед словом, которое повторяется, чтобы связать с ним новое предложение; в периоде.

Суммируя результаты наблюдений, отметим, что в русской нормализационной традиции явно намечается отход от регламентирующего, прескриптивного начала, которое доминировало фактически не одно столетие. В то же время для английской пунктуационной системы характерно сохранение традиций нормализации и кодификации, плавное развитие, без «скачков».

Исследование показало, что функциональный потенциал знаков развивается в направлении *полифункциональности* (тире) и *специализации* (точка с запятой, двоеточие). Имеют место отношения *синонимии* (двоеточие и тире, двоеточие и точка с запятой, скобки/двойные запяты/двойное тире). Все это говорит в пользу отчетливо системного характера пунктуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2004. 259 с.

2. *Орехова Н. Н.* Пунктуация и письмо: монография. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2000. 216 с.
3. *Покровская Е. А.* Динамика русского синтаксиса в XX в. (лингвокультурологический анализ): дис. ... на соис. учен. степ. д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2001.
4. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2008. 480 с.

REFERENCES

1. *Valgina N. S.* Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii: ucheb. posobiye. M.: Vyssh. shk., 2004. 259 s.
2. *Orekhova N. N.* Punktuatsiya i pis'mo: monografiya. Izhevsk: Izd. dom «Udmurtskiy universitet», 2000. 216 s.
3. *Pokrovskaya E. A.* Dinamika russkogo sintaksisa v XX v. (lingvokul'turologicheskiy analiz): dis. ... na sois. uchen. step. d-ra filol. nauk. Rostov n/D, 2001.
4. Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polny akademicheskiy spravochnik / pod red. V. V. Lopatina. M.: Eksmo, 2008. 480 s.